

ВЫСТУПЛЕНИЕ
Асылбека Кожаметова
председателя незарегистрированной партии «Алга!» (ДВК)

НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ:
Сессия: Фундаментальные свободы, включая свободу мирного собрания
(г.Варшава, 10 октября 2006 г.)

Г-н председатель,
Дамы и господа!

Право на мирное собрание относится, наверное, к наиболее нарушаемому и игнорируемым правам в Казахстане.

Как руководитель ликвидированной судом партии ДВК и как руководитель незарегистрированной оппозиционной политической партии «Алга!» (ДВК), как бывший президент одной из крупнейших бизнес-академий в Центральной Азии, как человек, не склонный к нарушению закона, но и как «правонарушитель», неоднократно подвергавшийся предупреждениям, штрафам, административным арестам, я говорю, не понаслышке.

Известные международные стандарты и практика в области регулирования права на мирное собрание гласят:

- что существует принцип презумпции проведения мирного собрания, то есть, всё должно быть направлено на то, чтобы содействовать проведению мирного собрания, и лишь в исключительных случаях его можно запретить или прекратить;

- что мирные собрания, митинги, демонстрации, пикеты могут проводиться в любых публичных местах: площадях, улицах, скверах, дворах, кроме мест, прилегающих к больницам, станциям скорой помощи и учреждениям жизнеобеспечения или режимным объектам. Причем в последнем случае определяется лишь определенная разумная зона вокруг такого объекта, в которой проведение митинга или пикета запрещено;

- что ссылки на дорожное движение и пешеходов несостоятельны, поскольку, как справедливо отметил один из высших судебных органов одной из стран: точно так же, как реализуя свое право на митинг или демонстрацию, его организаторы и участники вторгаются в права водителей и пешеходов, точно так же водители и пешеходы, реализуя свое право на проезд и проход, вторгаются в права демонстрантов и пикетчиков, проводить демонстрацию или пикет. Площади, скверы и улицы не предназначены исключительно для проезда и прохода, но предполагают, как публичные места, и возможность проведения митинга, демонстрации и пикета;

- что в мире существует уведомительный, а не разрешительный принцип проведения мирных собраний, а места и маршруты определяются организаторами, а не властями, и лишь в случаях невозможности проведения мероприятия по техническим причинам осуществляется согласование;

- что главная задача правоохранительных органов - содействие в проведении мирных собраний, обеспечение общественного порядка и предупреждение провокаций

против организаторов и участников мирных собраний, а не повышенная «боеготовность» к прекращению собрания;

- что ключевым с точки зрения цели и смысла мирного собрания (митинга, пикета, демонстрации) является принцип «в пределах видимости и слышимости» тех, к кому обращаются собравшиеся. Участники митинга, пикета, демонстрации общаются посредством этого мероприятия не друг с другом, а с государственным органом, должностным лицом, против решений или действий которых они протестуют. Кроме того, они обращаются к общественному мнению через средства массовой информации, прохожих и т.д.

- что весьма вероятными являются спонтанные митинги и пикеты, как реакция граждан на события, требующие немедленной общественной мирной реакции, и власти должны содействовать гражданам в таких экстренных ситуациях.

Я подробно перечислил эти ключевые для понимания мирного собрания элементы, чтобы продемонстрировать, как они не соблюдаются в стране-члене ОБСЕ, которая имеет определенные обязательства в области человеческого измерения и стремится председательствовать в этой организации.

Вместо презумпции мирного собрания, у нас действует презумпция запрета мирного собрания.

Причем запрещают по всем возможным и невозможным основаниям.

Действующее в Казахстане законодательство предусматривает обращение в местные органы власти (акиматы) за разрешением на проведение не только митинга, шествия, демонстрации, пикета, но и голодовки, возведения палатки или юрты в общественном месте, причем за 10 дней до проведения мероприятия.

А в последнее время власти решили подобным образом регулировать и вообще все публичные мероприятия, в которых выражаются общественные, групповые и личные интересы.

Именно такие предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство Правительство недавно внесло в Парламент.

И, несмотря на то, что Парламент еще такого Закона не принял, органы прокуратуры, правоохранительные и судебные органы уже активно применяют эти нормы, своеобразно интерпретируя право на мирное собрание.

Задержаны ребята-студенты, которые на улице, предназначенной только для пешеходов, разыграли сценку в формате флэш-моба.

Задержана группа молодежи, шедшая с цветами к памятнику жертвам политических репрессий и к памятнику независимости Казахстана.

Задержаны автобусы с жителями пригородов города Алматы, едущими даже на разрешенный властями митинг по поводу защиты прав бездомных и жителей так называемых незаконных поселков.

Задержаны свыше двухсот членов так и незарегистрированной оппозиционной

политической партии «Алга!» (ДВК), шедшие и ехавшие на открытое заседание Верховного суда, где решался вопрос о регистрации этой партии.

Вместе с ними задержали даже меня, хотя, как руководитель партии, я должен был присутствовать в суде в качестве истца, обжалующего решение Министерства юстиции об отказе в регистрации нашей партии.

И только когда обнаружилось при открытии судебного процесса в Верховном суде республики, что представителя истца нет, его, то есть меня, стали искать и нашли задержанным сотрудниками полиции. Только после этого меня отпустили и разрешили участвовать в суде.

Кстати, в регистрации партии отказали, в том числе и в Верховном суде, потому что среди 62 тысяч заявлений членов партии (а в Казахстане нужно, как минимум, 50000 членов, чтобы зарегистрировать политическую партию) нашли около 400 заявлений с недостоверной информацией. Это около 0.6% от общего числа заявлений. 61600 членам партии отказали в регистрации и легальной политической деятельности. Это я к вопросу о праве граждан на объединение, в том числе и в политические партии, которое также рассматривается на этой сессии.

В Казахстане митинги, демонстрации и пикеты запрещают по причине:

- возможного распространения венерических заболеваний;
- нахождения возле площади аптеки, поскольку проведение мирных собраний возле учреждений здравоохранения запрещены;
- разжигания социальной розни, поскольку организаторы митинга имели целью критику социально-экономической политики руководства региона, а это может привести к социальной розни между руководством региона и его населением;
- по причине того, что вопрос, который хотят поставить протестующие, находится на рассмотрении руководства региона; и т.д.

Все эти причины содержатся в отказах дать разрешение на проведение митингов, демонстраций, пикетов, выданных местными органами власти в Казахстане.

В новой столице Казахстана г.Астане и в бывшей столице – г.Алматы, местные законодательные собрания установили по одному месту для проведения всех видов мирных собраний. Причем эти места находятся на краю города. В г.Алматы – это место на окраине около памятника Ленину. То есть, недоволен политикой Президента, Правительства или правоохранительных органов, пикетируй памятник Ленину.

Более того, выделение одного места в городе для проведения мирного собрания делает бессмысленным такие его формы как демонстрация или шествие, поскольку они предполагают движение по улицам от одного места к другому. В результате, во всяком случае, в крупнейших городах Казахстана, Астане и Алматы, гражданам фактически запрещено проводить демонстрации, шествия, пикеты.

Даже разрешенные митинги, пикеты контролируются полицией так, будто речь идет о потенциальных террористах, экстремистах, несмотря на то, что за всю историю независимого Казахстана, практически ни разу не отмечены столкновения митингующих с

полицией. Все митинги и пикеты имеют мирный характер.

Однако вокруг митингующих или пикетирующих собираются группы полицейских и людей в штатском, видимо, сотрудников тех же правоохранительных органов и спецслужб. С нескольких сторон постоянно людьми в штатском, при этом не журналистами, ведется видеосъемка общим и крупным планом практически каждого участника митинга или пикета. В прилегающих к месту проведения митинга или пикета дворах стоят автобусы с полицейскими из особых подразделений со щитами и дубинками.

Все это не просто создает нервную обстановку, но и является способом запугивания населения, внедрения в общественное сознание представлений, что митинг, пикет, демонстрация это незаконное, антигосударственное мероприятие. Людей целенаправленно отучают от своего права мирно собираться, в том числе и с критикой правительства, закрепленного в международных документах, обязательствах в рамках ОБСЕ и казахстанской Конституции.

На примере препятствий, чинимых гражданам для реализации своего права на мирное собрание, видно, что это не демократическое, а полицейское государство с некими декоративными признаками демократии. При этом это полицейское государство ведет целенаправленную борьбу с митингами, пикетами и демонстрациями как явлением. Оно ведет также открытую борьбу с любыми публичными проявлениями деятельности оппозиции и протестующих граждан. Изымаются материалы оппозиционных партий и групп, запугиваются активисты. Как только люди собираются группой на улице, в сельской местности, вокруг представителя легально действующей оппозиционной политической партии, немедленно появляются представители местных властей, прокуратуры и полицейские и запрещают подобные собрания. Делаются попытки даже привлечь к ответственности не только кандидатов в депутаты Парламента, но и действующих депутатов, которые организуют встречу со своими избирателями на улице. Оказывается даже на такую встречу требуется разрешение местного органа власти.

В этой борьбе, ведущейся достаточно агрессивными способами, участвуют и представители местных исполнительных органов власти, и полиция, и органы национальной безопасности и органы прокуратуры.

И даже судебные органы.

За всю историю независимого Казахстана мне неизвестно ни одного судебного решения, где бы суд принял решение в пользу проведения митинга, пикета, демонстрации, когда бы суд отказал в привлечении к административной ответственности организаторов и участников абсолютно мирных собраний и пикетов.

Каждая из стран-членов ОБСЕ взяла на себя обязательства по человеческому измерению, в том числе и обязательства по обеспечению прав на мирное собрание. Есть международная интерпретация этого права и международная практика его обеспечения.

ОБСЕ, как организация и демократические страны, как его члены, не должны позволять манипулировать этими понятиями и грубо игнорировать свои обязательства.

В противном случае все эти обязательства превращаются в клочки никому не нужной бумаги.

Спасибо за внимание.